

Ю. В. Ланских
Тверской государственной университет

АВТОРСКОЕ «Я» В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Понятие «автор» является лингвистической универсалией, включающей многообразие видов, реализаций и категорий. Настоящая работа рассматривает проявления авторского «Я», начиная с произведений древневерхненемецкого периода и до Высокого средневековья, от «Песни о Хильдебранде» конца VIII в. и до рыцарских романов Конрада фон Вюрцбург второй половины XIII в. Под авторским «Я» обобщенно понимается не принадлежащее персонажам и не связанное с сюжетом авторское присутствие.

Ключевые слова: средневековая литература; Раннее Средневековье; Высокое Средневековье; авторское «Я»; рассказчик

1. Литература Средневековья. Общие замечания

Средневековье традиционно понимается как исторический период после крушения Римской империи и до начала Нового времени, охватывающий примерно 1000 лет, с 500 по 1500 г. За тысячелетие мир пережил множество политических, религиозных и социальных трансформаций, что не могло не проявиться в эволюции литературных тем, жанров и стилей. Принимая во внимание условность любой периодизации, Раннее, Высокое и Позднее Средневековье в отношении немецкой литературы хронологически удобно и логично соотносить с древневерхненемецким (750 — 1050), средневерхненемецким (1050 — 1350) и ранненововерхненемецким (1350 — 1650) периодами истории немецкого языка. Настоящая работа ограничивается рассмотрением Раннего и Высокого Средневековья.

Немецкая литература Раннего Средневековья известна в большей степени названиями произведений, а не именами авторов. Да и собственно знакомые всем названия зачастую появились гораздо позднее. Так, баварская поэма-эсхатология *Мустили* обязана своим заголовком первому издателю Иоганну Андреасу Шмеллеру, а древнейший памятник германского героического эпоса *Песнь о Хильдебранде* — Якобу Гримму. Так или иначе, основная часть наших знаний об авторах, датах, месте возникновения текстов этого периода основаны на различного рода предпо-

ложениях и допущениях. В предисловии к хрестоматии по немецкой средневековой литературе Ганс Юрген Кох замечает:

«<...> eine integrative fachübergreifende Literaturwissenschaft stößt bei der Herstellung von Zusammenhängen und Entwicklungen vor allem auf die Unsicherheiten über Datierungen, Zuordnungen, Namen und Begriffe. Die Zeugnisse der Literatur des Mittelalters und ihre Entstehungsgeschichte sind, so gesehen, geradezu ein “verzweifelter Teil” für die Forscher, den die Mehrzahl der Lebens- und Werkdaten beruht bestenfalls auf begründbaren Annahmen, Rückschlüssen aus anderen Quellen und Theorien. <...> So wären im Grunde nicht nur viele Autorenbiographien dieser Zeit, sondern ganze Abschnitte der mittelalterlichen Literatur eher im Konjunktiv zu schreiben” (Кох 2010: 8).

Настоящая работа мыслится как попытка обобщить наиболее типичные проявления авторского «Я» в произведениях средневековой литературы. Самым ранним из проанализированных текстов является *Песнь о Хильдебранде*, датируемая предположительно 770 / 790 гг., которая замыкает предлагаемую выборку произведения Конрада фон Вюрцбурга второй половины XIII в. Под авторским «Я» понимаются все авторские проявления, которые не связаны с сюжетом произведения и не принадлежат ни одному из действующих героев.

2. Автор-рассказчик

Литература во время правления Каролингов и до 911 г. имеет ярко выраженный просветительский характер, основная цель которой заключается в распространении христианского знания и веры, что находит свое непосредственное выражение и в позиции автора. Как правило, неизвестный автор, монах или священнослужитель, пересказывает некоторый материал. Его роль минимальна, он всего лишь посредник между этим знанием и адресатом, поэтому в переведенных, переписанных и также созданных впервые текстах того времени едва ли можно проследить индивидуальные особенности писца. Понятно, что при анализе языковой стороны текста, исследователи могут сделать определенные выводы о предположительном месте и времени его возникновения, но не более. Первым хронологически ранним авторским проявлением является введение рассказчика, который в преддверии основного сюжета сообщает, что последующее далее повествование, было им «услышано». При этом такое заявление

не является снятием с себя ответственности за его истинность, а как раз наоборот, ее подтверждением. Источник, от которого происходит «услышанное» достаточно условен, обычно это «люди», как, например, в *Вессобрунской молитве* (790 г.) или в *Песне о Хильдебранде* (770/780 гг.). В *Муспили* (870 г.) источник конкретизируется, рассказчик ссылается на «мудрецов мирового порядка»:

Вессобрунская молитва

двн. «Dat gafregin ich mit firahim firiuuizzo meista» (КОСН 2010: 49).

нвн. Das erfuhr ich unter den Menschen ein großes Wunder¹.

Песнь о Хильдебранде

двн. «Ik gihorta dat seggen / dat sih urhettun æenon muotin» (BRAUN 1994: 84).

нвн. Ich hörte, dass man sagt, dass sich Kämpfer einzeln treffen.

Муспили

двн. «Daz hortih rahhon dia uueroltrehtuison daz sculi der antichristo mit Eliase pagan» (КОСН 2010: 58).

нвн. Das hörte ich, wie die Kundiger des Weltrechts erzählen, dass der Antichrist mit Elias kämpfen müsse.

В последнем примере внимания заслуживает также отсылка к анонимному авторитету во множественном числе. Этот полемический прием в картине мира Средневековья еще не получил статуса расплывчатого риторического шаблона, он скорее акцентирует истинность информации, а не уменьшает ее достоверность, вызывая у читателя-слушателя впечатление о правдивости сказанного.

В прологе к баварской средневековой исторической поэмехронике *Аннотид* (ок. 1080 г.), повествующей об истории Баварии, сотворении мира и о жизни Анно, святого епископа города Кельна, впервые изданной Мартином Опитцом, «я слышал» видоизменяется в «мы слышали». Повествование от первого лица множественного числа прослеживается на протяжении всего произведения. При изложении от «мы» фигура рассказчика практически лишена индивидуальности, на первый план выходит актуализация ситуации изложения. Рассказчик и слушатель предстают как единое целое, объединение происходит на основании нали-

---

¹ Перевод на нововерхненемецкий здесь и далее по тексту наш — Ю. Л. Исключение составляет отрывок из Отфрида *Cur scriptor hunc librum thetisce dictaverit*, предлагаемый в переводе Г. Ю. Коха.

чия общего исторического прошлого и настоящего, переплетаясь с аргументацией и извлечением морали, складывающейся под непосредственным влиянием католического мировоззрения.

двн. «*Uuir horten* ie dike singen
von alten dingen:
wi snelle helide vuhten,
wi si veste burge brachen <...>
nu ist cit, daz wir dencken,
wi wir selve suolin enden» (БОГУСЛАВСКАЯ 2006: 43).

нвн. Wir hörten sehr oft / von alten Dingen singen, / wie starke Hel-
den fochten, / wie sie feste Burgen brachen <...> / jetzt ist die
Zeit, zu denken, / wie wir selbst enden werden.

В героическом эпосе *Песнь о Нибелунгах*, датируемом предположительно концом XII в., мотив пересказанной истории развертывается в сторону адресата, включая непосредственное обращение к читателю-слушателю. С одной стороны, рассказчик снова предстает как надындивидуальное «мы», с другой, апеллирование к предполагаемой аудитории разграничивает перспективы говорящего и слушающего.

свн. «*Uns* ist in alten mæren wonders vil geseit
von helden lobebæren von grozer arebeit,
von fröuden, hochgeziten, von weinen und von klagan,
von küener recken striten muget *ir* nu wunder *hæren* sagen»
(БОГУСЛАВСКАЯ 2006: 128).

нвн. Uns ist vieles Wunderbares erzählt: / von lobenswerten Hel-
den, von großen Anstrengungen, / von Freude, Festen, von
Weinen und Klagen, / ihr könnt jetzt von kühnen Kämpfen
hören.

Нередко в эпических произведениях рассказчик представляется очевидцем разворачивающихся в тексте событий или указывает на личное знакомство с действующими лицами, как, например, в самом древнем историческом произведении на немецком языке *Песне о Людвиге* (881 — 882) неизвестного автора. Оригинальное название на латыни — *Rithmus teutonicus de piae memoriae Hludwico rege filio hludwici aequae regis*. В тексте воспевается победа короля франков Хлодвига III над норманнами в битве при Сакуне. В связи с тем, что произведение предположительно возникло в течении года после описываемых событий, осведомленность автора об исторических фактах, как и личное знаком-

ство с действующими лицами и даже с самим Людвигом, выглядит вполне логично. Фигуры автора и рассказчика, обрамляющего ситуацию рассказывания, воспринимаются в данном случае как единое целое.

двн. «*Einan kunning uueiz ih
Heizsit her Hluduīg
Ther gerno gode thionōt:
Ih uueiz her imos lonot*» (КОСН 2010: 99).

нвн. einen König kenne ich, / er heißt Ludwig, / der dient gern dem Gott, / ich weiß, es wird ihm lohnen.

В произведении Вернера Садовника *Крестьянин Гельмбрехт* («Wernher der Gartenære «Meier Helmbrecht», 1250 — 1280) автор также утверждает, что все описанное произошло с ним самим. О самом авторе неизвестно ничего, кроме того, что он называет себя садовником. Скудность этой информации не позволяет сделать однозначный вывод, идет ли речь о введенном персонаже-рассказчике или действительно все описываемые события произошли с самим автором.

свн. «Einer seit waz er gesiht,
der ander seit waz im geschiht,
der dritte von minne,
der vierde von gewinne,
der fünfte von grozem guote,
der sehste von hohem muote:
hie will ich sagen *waz mir geschach*,
daz ich mit *minen ougen sach*» (БОГУСЛАВСКАЯ 2006: 112).

нвн. Einer erzählt von dem, was er gesehen hat, / ein zweiter von dem, was ihm geschehen ist, / der dritte von Liebe, / der vierte von Gewinn, / der fünfte von Reichtum, / der sechste von hohen Idealen. / Hier will ich erzählen, was mir geschehen ist / und was ich mit eigenen Augen gesehen habe.

Иным образом представляется ситуация в литературных жанрах с вымышленным сюжетом, в частности, в произведении, принадлежащем уже Высокому Средневековью Конрада фон Вюрцбурга *Мира дар*² («Der werlt lon», 1260 г.). Главный действу-

---

² Перевод названия произведения на русский наш — Ю. Л. В отечественной литературе в немногих существующих упоминаниях о фон Вюрцбурге название этого произведения не переводится.

ющий герой у Вюрцбурга носит имя реального человека, средневекового поэта тринадцатого века Вирнта фон Графенберга (Wirnt von Grafenberg). Несмотря на это сюжет более чем фантастичен. Он повествует о встрече рыцаря, стремящегося к славе и признанию, с самим «миром», явившемся ему в образе прекрасной женщины. «Госпожа мир» («frouwe Werlt») поражала на первый взгляд своей исключительной красотой, но, обернувшись, являла совершенно отвратительную картину. Ее спина была покрыта личинками, червями и змеями, которые до костей обглодали ее плоть, и источали непереносимый запах. В этой связи, заявление некоего «Я» о том, что он клянется, насколько «Госпожа мир» была красива, и что история абсолютно правдива, несомненно, принадлежит введенному персонажу-рассказчику.

свн. «*Ich spriche daz uf minen touf,*
Daz si noch verre schoener was
Dan Venus oder Pallas
Und alle die gotinne» (WÜRZBURG 2013: 54).

нвн. Ich schwöre auf meine Taufe, / dass sie noch viel schöner war
/ als Venus oder Pallas / und all die Göttinnen.

свн. «<...> diz *endehafte maere:*
daz ist also *gewaere*
daz man ez gerne hoeren sol» (Там же: 64).

нвн. <...> diese wahrhaftige Geschichte, / die ist also wahr, / so
dass man sie mit Freude hören sollte.

Подобный рассказчик-очевидец также встречается и в неоконченном стихотворном романе Готфрида Страсбургского *Тристан и Изольда* (1210 г.), являющемся, как известно, не первым переложением рыцарского романа о любви Тристана и Изольды. За полвека до него эту историю любви уже рассказывали Томас Британский и Беруль.

свн. «Diz *weiz ich wol, wan ich was da*» (STRABBURG 1965: 98).

нвн. Dieses weiß ich wohl, weil ich da war.

3. Отфрид фон Вейсенбург и Ноткер Немецкий

Отфрида фон Вейсенбурга (Otfrid von Weissenburg), первого известного по имени немецкого автора, называют прародителем немецкой литературы. Одной из главных заслуг Отфрида является введение конечной рифмы вместо германского аллитерационного стиха. Немногие известные факты о его жизни взяты из его

собственных произведений. В предисловии к своему главному труду — евангельской гармонии *Liber Evangeliorum* наряду с несколькими адресованными посвящениями в начале текста, как-то: Королю Людовику Немецкому, епископу Майнца Лиутбергу, епископу Констанца Саломону, есть также обращение более общего характера: *Cur scriptor hunc librum thetisce dictaverit* («Почему автор написал эту книгу на народном языке»). В нем Отфрид не только представляет себя как автора, но и, обращаясь к некоему «ТЫ», дает советы, как следует писать евангельские сочинения:

- двн. «Ii du zi note, theiz scono thoh gilute.
 ioh gotes uuizod thanne tharana scono helle,
 Thaz tharana singe, iz scono man ginenne,
 in themo firstantnisse uuir gihaltan sin giuuisse!
 Thaz laz *thir* uuesen suazi: so mezent iz thie fuazi,
 zit ioh thiu regula, so ist gotes selbes brediga.
 Uuil *thu* thes uula drahton, thu metar uuoles ahton,
 in thina zungun uuirken duam ioh sconu uers uuoles duan,
 il io gotes uuillen allo ziti irfullen;
 so sribent gotes thegana in frenkisgon thie regula:
 In gotes gibotes suazi laz gangan thine fuazi,
 ni laz thir zit thes ingan: theist scooni fers sar gidan.
 Dihto io thaz zi noti theso sehs ziti,
 thaz *thu thih* so girustes, in theru sibuntun girestes».
- нвн. Bemühe dich nur, dass es dennoch schön erklinge / und Gottes Wort auf fränkisch herrlich erschalle, / daß man das, was man in dieser Sprache besungen wird, schön ausspricht (und daß) wir im Verständnis sicher bewahrt bleiben! / Dieses Verständnis sollst du dir schmecken lassen: so geben ihm Versfüße, / metrische Zeit und die Ordnung der Teile das Maß, so wird es zu Gottes eigener Predigt. / Willst du das Recht erwägen, auf das Maß achten, / in deiner Sprache Beachtliches leisten und schöne Verse schreiben, / dann bemühe dich, zu allen Zeiten Gottes Willen zu erfüllen; / so erfüllen die Diener Gottes auf fränkisch die Regel: / Laß deine Füße in der Heiligkeit von Gottes Gebot wandeln, / laß dir nie die Zeit dazu fehlen : das heißt es, sogleich schöne Verse gemacht. / Erfülle die sechs Zeitabschnitte mit solcher Dichtung» (КОСН 2010: 66).

В многочисленных посвящениях Отфрид не скупится на хвалебные слова в адрес своих современников, прикрывая при этом свои амбиции нарочитой скромностью, так, например, в

посвящении епископу Саломону «Salomoni episcopo Otfridus» он заявляет:

двн. «Lekza in therera buachi iu sentu in Suabo richi
thaz ir irkiaset uber al,
oba siu fruma wesana scal
oba ir hiar findet iauuiht thes,
thaz wirdig ist des lesannes» (ERDMANN 1882: 22).

нвн. Leseprobe dieses Buches sende ich euch in Schwabenreich, /
damit ihr genau prüfen könnt, / ob sie von Nutzen sein wird,
/ ob ihr hier findet etwas, / was des Lesens würdig ist.

Само намерение Отфрида написать евангельскую гармонию на франкском языке для простого народа выдает в нем достаточно самоуверенную личность, особенно для рассматриваемого периода. Кроме того, текст многократно прерывается авторскими эмоциональными комментариями: «*thaz ist uuar*», «*giuuisso*», «*thaz ni hilu ich thih*». Автор выступает в выражено доминантной роли, сохраняя свое присутствие на всем протяжении произведения:

двн. «Ther selbo liut, *thaz ist uuar*, breitta sina uuat thar» (Там же: 162).

нвн. Dieselbe Leute, das ist wahr, breiteten ihre Kleidung vor ihm.

двн. «Thie lud er tho thar ufan sih (*giuuisso, thaz ni hilu ich thih*)» (Там же: 201).

нвн. Sie lud er darauf zu sich (gewiss, das will ich dir nicht verhehlen).

Среди немногих поименно известных авторов Раннего Средневековья не меньшего внимания заслуживает Ноткер Немецкий (950 — 1022), имевший прозвище Ноткер Губастый (Notker Teutonicus, Notker Labeo), прославившийся в первую очередь своими переводами с греческого и латыни на алеманнский диалект. Вклад Ноткера в немецкий язык, который он внес своими переводами, был настолько существен, что повторить его смог, вероятно, только Мартин Лютер спустя еще половину тысячелетия. Переводы Ноткера традиционно называются «комментирующими», поскольку переводчик не столько переводит, сколько трактует и объясняет текст, снабжая его вводными фразами и ремарками от первого лица. Здесь сложно говорить о лишенной индивидуальности позиции автора. Авторское присутствие проходит через весь текст, Ноткер не столько перево-

дит, сколько эксплицирует содержание оригинала. Далее приведены примеры из перевода Боэция *Утешение философией* («Boethii Consolatio philosophiae»):

- лат. Et laxa cutis, tremit effete corpore
 двн. Unde slachiu hut ridot an chraftelosemo lichomen.
Thaz chit, mine lide ridont under slachero hiute (НАТТЕМЕР 1849: 20).
 нвн. Und eine schlaffe Haut zittert an einem kraftlosen Körper.
 Das heißt, meine Glieder zittern unter einer schlaffen Haut.
- лат. Pene merserat tristis hora caput meum.
 двн. Tohabeta mih tiu leida stunda nah kenomen, *ih meino* diu iungesta (Там же).
 нвн. Da hatte mich die leidvolle Stunde beinahe hinweggerafft, ich meine die letzte.
- лат. Harum in extreme margine... legebatur intextvm *n* grecum.
 двн. Zeniderost an dero uuate... stuont kесriben thaz chriecheska *p*.
 Taz pezeichnet practicam uitam... taz chit actiuam (Там же: 21).
 нвн. Ganz unten am Kleid... stand der griechische Buchstabe *p*.
 Das bezeichnet practicam vitam... das heißt actiuam.

Отфрид и Ноткер, несомненно, стоят особняком в ряду произведений Раннего Средневековья. Как и многие другие, они, строго говоря, занимались не созданием нового содержания, а преобразованием старого. В общем и целом, и тот, и другой работали с латинским оригиналом, занимались переложением материала на немецкий только с разной степенью вольности применительно к первоисточнику. Так или иначе, перевод у Ноткера или переложение у Отфрида авторизированы, авторское «Я» в виде многочисленных отступлений, вкраплений и комментариев отчетливо ощутимо, субъективное переплетается с объективным, производя эффект неумолкающего диалога с читателем.

4. Идентификация авторства

В период Высокого средневековья происходит возрастание личностного начала автора, писатели и поэты все чаще указывают свои имена в произведениях. Наши знания об авторах Средневековья все еще фрагментарны, биографические описания основываются на предположениях, большая часть информации о писателях того времени обязана тому факту, что автор включает себя в текст повествования.

Так, Фрау Ава, первая известная по имени поэтесса, писавшая на немецком языке, в стихотворении *Страшный суд* («Das Jüngste Gericht»; название предположительно дано одним из первых издателей) начала XII в. не только называет свое имя в конце текста, но и сообщает, что является матерью двоих детей, которые помогали ей создавать это произведение. Для текстов религиозной литературы указание своего авторства было, как правило, не характерно, анонимность подчеркивала уважение к религиозному содержанию. Ава, несомненно, представляет собой уникальное явление в литературе того времени по многим причинам. Цикл из 5 стихотворений *Johannes, Das Leben Jesu, Die sieben Gaben des Heiligen Geistes, Der Antichrist, Das Jüngste Gericht* общим объемом более 3000 строф повествует о событиях Нового Завета от лица женщины, являясь самым крупным новозаветным произведением того времени.

свн. Dizze buoch dihtote zweier chinde muoter.
Diu sageten ir disen sin. <...>
daz ist AVA (DIEMER 1849: 292).

нвн. Dieses Buch dichtete die Mutter von zwei Kindern. /
Sie haben ihr diesen Sinn erklärt. / Das ist AVA.

В средние века сочинительство становится профессией, странствующие и придворные поэты, менестрели, миннезингеры писали произведения по заказу; таким образом, указание на авторство в произведении имеет кроме прочего и абсолютно прагматическое объяснение. Созданный в идеологии произведений о крестовых походах немецкий вариант *Песни о Роланде* («*Ruolantes liet*») 1170 г. был предположительно написан по заказу Генриха Льва и является поэтическим переложением французских песен («*Chanson de Roland*») о битвах Карла Великого в Испании. Вся дошедшая до нас информация об авторе взята из эпилога к произведению, в котором он называет себя «попом Конрадом»:

свн. «Ob iu daz liet geualle,
so gedencket ir min alle:
ich haize der phaffe Chunrat» (КОСН 2010: 118).

нвн. Wenn das Lied euch gefallen würde, / so gedenkt ihr alle
meiner: / ich heiße der Pfaffe Conrad.

Конрад фон Вюрцбург (1230 — 1287) является одним из самых разносторонних и искусных поэтов Высокого средневеко-

вья, одним из «12 старых мастеров» наряду с Вальтером фон Фогельвейде, Вольфрамом фон Эшенбахом, Нейдхартом и др. Вюрцбург был профессиональным поэтом, создавшим свои произведения на заказ, указывая одновременно и свое имя, и имя заказчика. Так, например, роман *Троянская война* он написал для певца Дитриха Базельского (см. в [KELLER 1858: 8]), героический эпос *Генрих фон Кемптен* — по заказу страсбургского пробста Бертольда фон Тирсберга (см. в [WÜRZBURG 2013: 48]), а легенду *Сильвестер* — для господина Лиутольта фон Ретенлейна:

свн. «von Roetenlein her LIUTOLT
der hat mit sinen gnaden
mich tumben CUONRADEN
von Wirzeburc dar auf gewent
daz sich dar nach min herze sent
daz ich diz verrihte
unde ez in tiusch getichte» (GRIMM 1841: 4).

нвн. Herr Liutolt von Roetenlein / der hat gnädig / mich, den
Jungen Konrad / von Würzburg, damit vertraut gemacht, /
wonach mein Herz sehnt / so dass ich das Werk herstelle / und
es in der deutschen Sprache dichte.

5. Poeta doctus

Итак, прошло время, когда автор скрывался за фигурой безликого рассказчика, роль которого заключалась только в способности сообщить определенное содержание. Писатели уже не стесняются называть себя создателями художественных произведений. Кроме этого они зачастую достаточно доминантно выражают свое «я», прерывая повествования, вклиниваясь в него с различного рода экскурсами, рассказами о себе, восхваляя или критикуя других поэтов, размышляя об искусстве поэзии и жизненных ценностях. В литературоведении писателей, сознательно включающих в свои произведения отсылки к творчеству других авторов, обозначают термином *poeta doctus*, в переводе с латинского «ученый поэт». В принципе, *poeta doctus* — это своего рода поэт для поэтов. Тот, кто не только сделал сочинительство своей профессией, но и тот, кто является носителем определенной писательской идеологии в самом широком ее понимании — от формы до содержания.

Одним из хрестоматийных примеров подобного авторского проявления в немецкой средневековой литературе является лите-

ратурный экскурс в *Тристане* Готфрида Страсбургского. Неожиданно прерывая главу о посвящении Тристана в рыцари («swertleite»), Готфрид на протяжении четырех сотен строф (4555-4974) воспеваёт таланты своих современников: Рейнмара фон Хагенау, Вальтера фон Фогельвейде, Генриха фон Штайнаха, Хартмана фон Ауэ (отрывок 1) и Генриха фон Вельдеке (отрывок 2):

(1)

свн. «*Hartman der Ouwaere*
ahî, wie der die mære
beid uzen unde innen
mit worten und mit sinnen
durchverwet und durchzieret!
wie er mit rede figieret
der aventiure meine!
wie luter und wie reine
siniu cristallinen wortelin
beidiu sint und iemer müezen sin!» (STRABBURG 1965: 41).

нвн. Hartmann von Aue / ja, wie der seine Geschichte / formal
und inhaltlich / mit Worten und mit Sinnen / ausschmückt und
verziert! / Wie er mit Rede spielt, den Sinn der “aventüre” ge-
staltet! / Wie lauter und wie rein / seine kristallklaren Worte, sie
sind so und müssen immer so sein!

(2)

свн. «Wen mag ich nu mer uz gelesen?
ir ist und ist genuoc gewesen
vil sinnic und vil rederich:
von *Veldeken Heinrich*
der sprach uz vollen sinnen;
wie wol sanger von minnen!
Wie schone er sinen sin besneit!» (Там же: 44).

нвн. Wen könnte ich noch mehr erwähnen? / ihrer gibt es und gab
genug, / sinnig und sprachgewandt: / von Veldeke Heinrich /
der sprach aus vollem Verständnis; / wie wohl sang er von
Minne! / Wie schön er seine Aussage ausformt!

Самого Готфрида Страсбургского упоминает в свою очередь Конрад фон Вюрцбург в рыцарском романе *История о сердце* («*Herzmaere*»), написанным во второй половине XIII в., то есть уже после смерти Готфрида. Как и в *Тристане*, настоящая любовь в *Истории о сердце* не подвластна страданиям, разлуке и смерти:

- свн. «dar umb so sullen bilde
ritter unde frouwen
an disem maere schouwen,
wand ez von ganzer liebe seit.
des bringet uns
von *Strazburc meister Gotfrit*» (WÜRZBURG 2013: 66).
- нвн. Darum sollen ein Vorbild / Ritter und Damen / an dieser Geschichte sehen / weil sie von absoluter Liebe erzählt. / Des belehrt uns Meister Gottfried von Straßburg.

Наверное, сложно представить более известного поэта Средневековья, чем Вальтер фон Фогельвейде, едва ли найдется учебник или хрестоматия по истории немецкого языка, не содержащие изображение поэта или не поместившие его на обложку, поэтому и настоящее исследование не могло бы мыслиться законченным без упоминания этого выдающегося лирика. Вальтер фон Фогельвейде (1170 — 1203) известен также как основной критик Рейнмара фон Хагенау (? — 1210). Доподлинно не установлено, были ли поэты знакомы лично, но творчество друг друга им несомненно было известно. Винфрид Кригледер описывает взаимоотношения поэтов как «eine von Respekt und Abneigung gleichermaßen geprägte Verbindung» (KRIEGSLEDER 2011: 25). Показательно в связи с этим стихотворение-некролог Фогельвейде, в котором он не только чествует Рейнмара, хотя и в довольно ироничной манере, но и цитирует строку из его произведения «*so wol dir wib wie reine din nam*» («Wohl dir, Frau, wie rein ist ein Name!»)

- свн. «Owe daz wisheit unde jugent
des mannes schoene noch sin tugent
niht erben sol so ie der lip erstirbet
daz mac wol clagen ein wiser man
der sich des schaden versinnen kan
reimar waz guoter kunst an dir verdirbet
du solt von schulden iemer des geniezen
daz dich des tages nie wolte verdriezen
dun spreches ie den vrouwen wole...
des sün si iemer danken diner zungen
und hetest anders niht wan eine rede gesungen
so wol dir wib wie reine din nam du hetest also gestriten
an ir lob daz elliu wib dir iemer genaden solten biten» (VOGELWEIDE 1988: 228).

нвн. О weh, dass Weisheit und Jugend / Schönheit des Mannes und seine Tugend / erbt der leib nicht, als er stirbt / das kann ein weiser Mann beklagen / der sich des Schadens besinnt / Reinmar, was an der guten Kunst mit dir untergeht / du sollst von Schulden immer das genießen / das wird dich nie mehr verdrießen du sprichst den Frauen immer gut .../ dafür sollten sie immer deiner Zunge danken / auch wenn du nur eine Zeile gesungen hättest / *so wol dir wib wie reine din nam* du hast so gut gestritten / dass alle Frauen immer für ihr Loben für dich um Gnade bitten.

6. Выводы

Предложенный экскурс в историю немецкой средневековой литературы не может мыслиться как полный, как нельзя раскрыть пятисотлетнюю эпоху на нескольких страницах. Настоящее исследование предлагается рассматривать как попытку обобщить основные тенденции авторских проявлений от анонимного рассказчика до поэта-мастера.

Список литературы / Zitierte Literatur / References

- Богуславская И. В. История немецкого языка. Хрестоматия. СПб.: КАРО, 2006. Boguslavskaya, Irina V. (2006) *Istoriya nemetskogo yazyka. Khrestomatiya* (The History of German. Reading book). Saint Petersburg: KARO. (In Russian and German)].
- Braune, Wilhelm. (1994) *Althochdeutsches Lesebuch*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag. (17. Aufl.)
- Diemer, Joseph. (1849) (ed.) *Deutsche Gedichte des XI. und XII. Jahrhunderts*. Wien: Wilhelm Braumüller; K.K. Hofbruchhaendler.
- Erdmann, Oskar Hermann Theodor. (1882) (ed.) *Otfrids Evangelienbuch*. Halle a. S.: Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses.
- Grimm, Wilhelm. (1841) (ed.) *Konrads von Würzburg Silvester*. Göttingen: Dieterische Buchhandlung.
- Hattemer, Heinrich. (1849) *Denkmale des Mittelalters. St. Gallen's altteutsche Sprachschätze: Notker's des Teutschen Werke*. Bd.2. St. Gallen: Scheitlin und Zollikofer.
- Keller, Adelbert. (1858) *Der trojanische Krieg von K. von Würzburg*. Tübingen: H. Lauff.
- Koch, Hans Jürgen. (2010) (ed.) *Die deutsche Literatur in Text und Darstellung: Mittelalter I*. Bd.1. Stuttgart: Philipp Reclam jun.
- Kriegsleder, Wynfried. (2011) *Eine kurze Geschichte der Literatur in Österreich*. Wien: Praesens Verlag.
- Straßburg, Gottfried. (1965) *Tristan und Isolde*. Berlin: Walter de Gruyter.

Vogelweide, Walter von der. (1988) *Frau Welt, ich hab von dir getrunken*.

Berlin: Rütten & Loening. (4. Aufl.).

Würzburg, Konrad. (2013) *Heinrich von Kempten. Der Welt Lohn. Das Herzmaere*. (Mittelhochdeutsch, Neuhochdeutsch). Stuttgart: Philipp Reclam jun.

Julija W. Lanskih
Staatliche Universität Twer

Das Autoren-Ich in der mittelalterlichen Literatur

Der Terminus «Autor» ist ein sprachwissenschaftlicher Allgemeinbegriff, der eine Vielfalt von Typen, Repräsentationen und Kategorien impliziert. Der vorliegende Beitrag untersucht verschiedene Ausprägungen des Autoren-Ich von der althochdeutschen Periode bis zum Hohen Mittelalter, vom *Hildebrandslied* aus dem Ende des 8. Jahrhunderts bis zu den Ritternovellen von Konrad von Würzburg aus der zweiten Hälfte des 13. Jahrhunderts. Das Autoren-Ich versteht sich hier verallgemeinert als Autorenpräsenz, die weder einem der Haupthelden gehört noch mit der Handlung verbunden ist.

Schlüsselwörter: Mittelalterliche Literatur; Frühmittelalter; Hochmittelalter; das Autoren-Ich; Erzähler

Yuliya V. Lanskih
Tver State University

The Author's self in the Medieval Literature

The concept “author” is a linguistic universal which includes a variety of types, realizations and categories. This paper examines the manifestations of the author's self, from the Old High German period up to the High Middle Ages, from the *Song of Hildebrand* in the late 8th century up to the romances by Konrad von Würzburg in the second half of the 13th century. The author's self is understood here as the author's presence in the text, which pertains neither to the characters nor to the plot.

Keywords: medieval literature; Early Middle Ages; High Middle Ages; the authors self; narrator